Глава 184: События прошлого

Бесчисленные свежие цветы прилетали из воздуха, приземляясь в повозку, Чэнь Чан Шэн отвернул свой взгляд, убирая лепесток с его отворота, затем кивнул головой в сторону толпы, чтобы передать свою благодарность, поблагодарив их за пылкость.

В заброшенном саду, глубоко в Императорском Дворце, тоже падали цветы. На эти немногие весенние цветы сливы, которые были устойчивы к холоду, подул ветер, в результате чего многие мелкие, розовые лепестки начали падать. Они сформировали тонкий слой на земле возле пруда, выглядя чрезвычайно красиво.

Его Святейшество и Ее Божественное Величество стояли в этом поле лепестков, глядя на Пруд Черного Дракона впереди.

«Вчера он был во Дворце Образования и участвовал в Великом Испытании, и продвинулся в лучшие 16, нет? В то время я сказала, что он может достичь лишь этой точки… В конце концов, неожиданно, этот ребенок фактически не остановил свои шаги».

Ее Божественное Величество смотрела на цветущие деревья на берегу пруда и молча вспоминала историю Дворца Тун, медленно говоря. Если бы она хотела остановить Чэнь Чан Шэна от получения первого места на Первом Баннере в испытании, то у нее были бесчисленные методы. Например, Мо Юй, которая присутствовала на территории матчей в то время, она могла сделать что-то, но в конце концов, она не делала ничего.

Она посмотрела на Попа, ее брови слегка изогнулись и она сказала: «Размышляя сейчас над этим, в ночь Фестиваля Плюща, Мо Юй привела сюда ребенка, намереваясь использовать Дворец Тун, чтобы удержать его, это ведь должно быть ваше предложение?»

Его Святейшество спокойно сказал: «Для Мо Юй, этого ребенка, не существует большой разницы между мной и Вашим Божественным Величеством, она почитает меня также, как и почитает Ваше Божественное Величество. После того события, даже если бы она обнаружила что-то странное, она не сможет ничего сказать».

«Мэй Ли Ша уже молчал на протяжении двух сотен лет, но, начиная с прошлого года, когда Чэнь Чан Шэн прибыл в столицу, он вдруг, казалось, стал другим человеком. В то время я нашел это странным».

Ее Божественное Величество скрестила свои руки перед собой и подошла к краю пруда.

Глядя на карнизы дворца, голубое небо и движущиеся облака, которые отражались на поверхности воды, она холодно ответила: «Я, естественно, знаю, что Чэнь Чан Шэн и Ортодоксальная Академия - дефинитивные фигуры для некоторых старых людей, которые не могут сдаться, и сделали некоторые приготовления, но я не была слишком озабочена, так же, как я и сказала Мо Юй в одну ночь: мое сердце может охватить весь мир, как я могу, возможно, быть не в состоянии терпеть простую Ортодоксальную Академию и одного юношу?»

Говоря в этот момента, она повернулась и спокойно посмотрела Попу в глаза, сказав: «Но так как вы вдруг выразили свою позицию и сделали это два раза подряд, я начинаю чувствовать себя несколько настороженно».

Его Святейшество ничего не сказал.

В течение двухсот с лишним лет мир и сила Империи Чжоу, а затем, и всего мира, в основном,

были связаны с доверием и дружбой между Пятью Святыми, и самым важным отношением была, конечно же, дружба между Ее Божественным Величеством и Его Святейшеством.

Со времени много лет назад, когда покойный Император игнорировал правительственные дела, а Ее Божественное Величество справлялась с государственными документами вместо Императора, решая проблемы государства, вплоть до того, что она начала править из-за занавеса, это породило негодования, протесты и нападения в неизмеримых количествах.

Самой важной причиной, почему эти раскольники были против Ее Божественного Величества проваливались каждый раз, было то, что каждый раз, когда конфликт достигал апогея, Его Святейшество неумолимо ставил Ортодоксию плечом к плечу с Ее Божественным Величеством.

Несколько десятилетий назад, когда покойный император был тяжело болен, много важных фигур в Ортодоксии, наряду с имперским кланом Чэнь, в попытке предотвратить то, чтобы Империей Чжоу действительно правила женщина, действовали очень решительно, или, можно сказать, они довольно необдуманно устроили бунт. Именно в тот день Ортодоксальная Академия была ликвидирована и директор был лично убит Его Святейшеством.

Все считали, что разрушение Ортодоксальной Академии было свидетельством дружбы между Его Святейшеством и Ее Божественным Величеством, наряду с демонстрацией силы. Те в Ортодоксии, кто смел идти против Его Святейшества, совместно с теми в старом Имперском клане, кто осмелился восстать, все умерли в Ортодоксальной Академии, умерли во всей их полноте.

Поэтому, почему Его Святейшество в настоящее время изменил свою позицию?

«Чэнь Чан Шэн... мой ученик-племянник», - спокойно сказал Его Святейшество Ее Божественному Величеству.

Тишина заполнила заброшенный сад, холод Пруда Черного Дракона коснулся лица , пока лепестки сливы наполнили воздух, как будто они были снегом.

Ее Божественное Величество молчала долгое время, а затем сказала: «Даосист Цзи?»

Его Святейшество ответил: «Так как он Даосист Цзи, он, очевидно, не умер в ту ночь».

«Так вот как, вот что было на самом деле... Но даже при этом, что из этого? Не говорите мне, что вы все еще хотите обсудить товарищество со своим старшим товарищем? Не забывайте, почему мы приняли решение убить его все эти годы назад».

Ее Божественное Величество указала на место в направлении Пруда Черного Дракона, черный ворон сидел на замороженной ветви.

«За последнее десятилетие и более, признаки деятельности Черной Робы были сосредоточены в области вокруг Города Старого Снега, а не деревни Си Нин. То, что ребенок из клана Цю Шань сделал несколько дней назад, тоже свидетельствует об этом».

Его Святейшество вздохнул, говоря ей: «Может быть, мы действительно неправильно убивали в том году».

Ее Божественное Величество безвыразительно сказала: «Даже если ваш старший товарищ не Черная Роба, значит ли это, что он не заслуживает смерти?»

Его Святейшество не ответил на этот вопрос, но сказал: «Независимо от всего, дела тех из прошлого поколения не имеют ничего общего со следующим, Чэнь Чан Шэн все еще мой ученик-племянник, не говоря уже, что этот ребенок даже не знает о том, что произошло в прошлом, и в настоящее время более нет никого, кто посмел бы идти против вас, в чем смысл продолжать вспоминать события прошлого?»

Услышав эти слова, Ее Божественное Величество замолчала на некоторое время, а потом вдруг громко рассмеялась: «Это тоже хорошо».

Его Святейшество не показал каких-либо изменений в его выражении из-за ее смеха, что сделало невозможным определение его реального состояния ума, и он сказал: «Дело Сада Чжоу, каковы ваши мысли?»

Ее Божественное Величество последовала к краю пруда и направилась в противоположную сторону, говоря: «Под Слиянием Звезд и над Неземным Открытием. Время в середине лета, цикл десяти лет. Мало что изменилось».

Его Святейшество сопровождал ее шаги, говоря: «Все будет зависеть от результатов различения Пути в Мавзолее Книг, кто может предсказать, как много испытуемых смогут завершить их Неземное Открытие».

Ее Божественное Величество приостановила свои шаги, говоря: «Это дело будет полагаться на вас».

В ту же ночь, в императорском дворце, пожилой главный евнух, согласно конфиденциальным приказу Ее Божественного Величества, начал исследовать некоторый старый случай, сохраняя низкий профиль и начал молча двигать какие-то досье и старые записи.

Эта задача не была дана Мо Юй Ее Божественным Величеством, и это не имело ничего общего с доверием, главная причина была в том, что этот инцидент был слишком стар и Мо Юй была слишком молода в то время. Не говоря уже, что этот инцидент был слишком жестоким, и так как Мо Юй не знала, было бы лучше, чтобы она и дальше не знала.

Этот старый случай был отправной точкой очищения Ортодоксальной Академии более десятка лет назад.

В том году покойный император был на смертном одре, Ее Божественное Величество была затравлена до точки разрыва, в то время, как была занята государственными делами, будучи осажденной в течение времени и изможденной до крайности. Именно в этот период старый Имперский клан планировал похитить единственного принца, который был у нее в то время.

Это было чрезвычайно ужасающее дело, и самым ужасным было то, что те старые члены Имперского клана фактически преуспели в их плане.

Принц исчез как таковой и с тех пор никто не знал, был ли он жив или мертв.

В связи с этим Ее Божественное Величество полностью потеряла контроль, и в ярости она предала смерти всех, кто был связан с этим делом, включая двух герцогских принцей, и казнила всю Ортодоксальную Академию.

В настоящее время Его Святейшество признал, что директор Ортодоксальной Академии все еще был жив, и что он был Даосистом Цзи, следовательно, был ли принц еще жив?

Если бы не тот факт, что возраст Чэнь Чан Шэна не совпадал, Ее Божественное Величество, возможно, думала бы о многих других вещах.

Тем вечером, после того, как Чэнь Чан Шэн завершил все мероприятия выпуска Баннеров Великого Испытания, он вернулся в Ортодоксальную Академию и переоделся в новый комплект одежды. Затем он покинул Улицу Сотни Цветений, проходя через множество мелких мостов, которые были скрыты среди многочисленных улиц и аллей в столице, пересекая реку Ло трижды, и множество других каналов, неизвестных ему, прежде чем прибыть перед поместьем Божественного Генерала Восточного Указа.

В прошлом году, во время весны, он однажды приходил в поместье генерала, это был единственный раз. С того дня прошел почти год, многое изменилось, но многие вещи также остались такими же, такие вещи, как изолированность поместья, а также шум текущей воды под мостом.

Убирая свой взгляд от конца канала, Чэнь Чан Шэн спустился по каменному мосту, прибывая перед поместьем Божественного Генерала, а затем сообщил охраннику, выставленному снаружи, о своей личности, и был немедленно приглашен внутрь.

http://tl.rulate.ru/book/1222/51401